

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части первой статьи 293
Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданина Р.В.Величенко

город Санкт-Петербург

24 мая 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой,
С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой,
С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности части первой статьи 293 УК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина
Р.В.Величенко. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции
Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика К.В.Арановского, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части первой статьи 293 УК Российской Федерации уголовная ответственность наступает за халатность, т.е. неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Крупным ущербом примечание к той же статье признает тот, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей.

1.1. Органы предварительного расследования осуществляли уголовное преследование гражданина Е.В.Величенко, замещавшего должность государственного регистратора в территориальном органе Росреестра. Согласно обвинению, из-за ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей, небрежного и недобросовестного отношения к службе он не провел должным образом правовую экспертизу, не удостоверился, что лицо, ошибочно полагающее себя собственником земельного участка, является лишь полным тезкой настоящего собственника, и произвел в отсутствие законных на то оснований государственную регистрацию договора купли-продажи этого участка и перехода права собственности на него, чем были существенно нарушены права и законные интересы потерпевшего.

Судья Гвардейского районного суда Калининградской области установил причастность обвиняемого к преступлению, предусмотренному частью первой статьи 293 УК Российской Федерации, не нашел поводов к его реабилитации и постановлением от 23 апреля 2019 года прекратил уголовное дело на основании пункта 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации – в связи со смертью Е.В.Величенко 24 марта 2018 года. Такое

решение оставлено в соответствующей части без изменений апелляционным постановлением Калининградского областного суда от 9 августа 2019 года. При этом суды усмотрели существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего в том, что тот лишен права собственности на земельный участок, права владеть, пользоваться и распоряжаться землей.

Постановлением от 16 декабря 2019 года судья Третьего кассационного суда общей юрисдикции отказал в передаче жалобы адвоката в защиту Е.В.Величенко для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, отметив, что по смыслу уголовного закона под существенным нарушением прав граждан и организаций в результате совершения должностных преступлений понимается нарушение их прав и свобод, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации. Судья Верховного Суда Российской Федерации также отказал в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции с вынесением о том постановления 10 июня 2020 года.

1.2. Заявитель по настоящему делу Р.В.Величенко участвовал в производстве по уголовному делу в целях реабилитации своего брата Е.В.Величенко и возражал на досудебной и судебной стадиях против его прекращения за истечением срока давности уголовного преследования (пункт 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации), как и в связи со смертью обвиняемого (пункт 4 части первой той же статьи). По мнению заявителя, часть первая статьи 293 УК Российской Федерации противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 17, 19, 21, 45 и 123 (часть 3), поскольку в системе действующего правового регулирования позволяет привлечь должностное лицо к уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, когда причиненный материальный ущерб не достигает одного миллиона пятисот тысяч рублей.

Таким образом, принимая во внимание требования статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», часть первая статьи 293 УК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на ее основании решается вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе в случаях, когда это деяние причиняет материальный ущерб, в зависимости от его соответствия установленному примечанием к той же статье критерию крупного ущерба.

2. Конституция Российской Федерации определяет Россию как демократическое правовое государство, где человек, его права и свободы являются собой высшую ценность, и обязывает государство к признанию, соблюдению и защите прав и свобод, гарантирует судебную их защиту, обеспечение их правосудием на основе равенства перед законом и судом, обязывает, гарантируя охрану достоинства граждан, создавать условия для взаимного доверия государства и общества (статьи 1, 2 и 18; статья 19, часть 1; статья 46, часть 1; статья 75¹), что предрекает конституционно-правовые требования к законам, опосредующим отношения граждан с публичной властью, в том числе вводящим меры юридической ответственности.

Принципы правового государства и справедливости определяют необходимость формальной определенности и непротиворечивости правового регулирования при согласованности предметно связанных между собой норм разной отраслевой принадлежности, поскольку конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания нормы, исключающего противоречивую правоприменительную практику и предполагающего одинаковый подход к лицам, находящимся в равных или сходных условиях. Иное ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года № 11-П, от 27 мая 2003 года № 9-П, от 27 июня 2013 года № 15-П, от 22 апреля 2014 года № 12-П, от 14 июля 2015 года № 20-П и др.). Из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2018 года

№ 17-П следует, что ясность, недвусмысленность и согласованность правовых норм обязательны в уголовном законе, изданием и применением которого в качестве исключительного средства государство реагирует на противоправное поведение в целях охраны общественных отношений, если ее не могут обеспечить должным образом нормы иных отраслей права.

Оценивая конституционность законодательства в части оснований, условий и пределов юридической ответственности, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 29 ноября 2016 года № 26-П, от 10 февраля 2017 года № 2-П, от 25 апреля 2018 года № 17-П и других своих решениях исходил, в частности, из нижеследующего:

юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями, а использование ее разных видов должно соотносываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами ответственности; общепризнанным принципом привлечения к ней во всех отраслях права является наличие вины (либо доказанной, либо презюмируемой, но опровержимой, а в уголовном праве, в силу статьи 49 Конституции Российской Федерации, только доказанной) как элемента субъективной стороны состава правонарушения;

виды юридической ответственности и обусловленные ими наказания должны обладать разумным сдерживающим потенциалом, достаточным для соблюдения соответствующих запретов, чтобы их применение отвечало предназначению государственного принуждения, которое заключается главным образом в превентивном действии присущих ему юридических средств для защиты прав и свобод, иных конституционно признаваемых ценностей гражданского общества и правового государства;

требования справедливости и гуманизма обязывают обеспечить дифференциацию ответственности в зависимости от существенных обстоятельств, определяющих выбор уместных мер государственного

принуждения, а потому конкретный ее вид должен соотноситься с характером правонарушения, с его опасностью для находящихся под охраной закона ценностей, с личностью и степенью вины правонарушителя, чтобы это гарантировало адекватность мер и последствий ответственности тому вреду, который причинен правонарушением, не допускало избыточного государственного принуждения и обеспечивало баланс прав гражданина, привлекаемого к ответственности, и публичного интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств;

при криминализации деяний следует учитывать типовую оценку их общественной опасности, и, если отдельные признаки преступления свидетельствуют о том, что степень его общественной опасности существенно изменяется по сравнению с типовой оценкой, необходимо провести – в силу принципа справедливости – дифференциацию уголовной ответственности, с тем, однако, чтобы при этом не нарушались принципы равенства и правовой определенности.

В то же время требование правовой определенности, обязывая излагать законодательство с достаточной точностью, не исключает использования оценочных или общепринятых понятий, значение которых должно быть доступно для восприятия и уяснения субъектами правоотношений непосредственно из содержания конкретного нормативного положения или же из системы взаимосвязанных положений, рассчитанных на применение к неограниченному числу правовых ситуаций, либо с выявлением более сложной взаимосвязи правовых предписаний, в частности в разъяснениях судов. Судебная же власть, руководимая принципами самостоятельности, справедливого, независимого и беспристрастного правосудия (статьи 10, 118 и 120 Конституции Российской Федерации), по природе своей предназначена для разрешения споров и дел в том числе на основе норм, изложенных с применением оценочных понятий (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2013 года № 5-П, от 31 марта 2015 года № 6-П, от 8 декабря 2017 года № 39-П и др.).

3. Закрепляя в положениях главы 30 ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, Уголовный кодекс Российской Федерации относит к ним и халатность.

Изначально часть первая статьи 293 этого Кодекса связывала возложение ответственности за халатность с наступлением последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Причем согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда СССР, изложенным в постановлении от 30 марта 1990 года № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» (признано недействующим с принятием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»), при рассмотрении дел о халатности судам следовало выяснять и указывать в приговоре характер причиненного вреда, а также наличие причинной связи между ним и действиями (бездействием) подсудимого, имея в виду, что вред может быть не только материальным, но и выраженным в нарушении конституционных прав и свобод граждан, подрыве авторитета органов власти, государственных и общественных организаций, создании помех и сбоев в их работе, нарушении общественного порядка, сокрытии крупных хищений, других тяжких преступлений и т.п.; определяя существенность вреда, надлежало оценивать степень отрицательного влияния содеянного на нормальную работу предприятия, организации, учреждения, характер и размер понесенного ими материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им морального, физического или имущественного вреда и т.д. В таком истолковании названное законоположение позволяло привлекать к ответственности за халатность при условии причинения как

материального ущерба, так и иного вреда, притом что тот либо другой судом признан существенным.

Федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ изменил описание состава указанного правонарушения, связав наступление ответственности по части первой статьи 293 УК Российской Федерации с причинением исключительно крупного ущерба, под которым согласно примечанию, также введенному к этой статье, следовало понимать ущерб на сумму свыше ста тысяч рублей. В свою очередь, Федеральный закон от 8 апреля 2008 года № 43-ФЗ дополнил часть первую этой статьи словами «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», что означало возвращение вреда, не имеющего материального выражения, в объективную сторону уголовно наказуемой халатности.

В итоге часть первая статьи 293 УК Российской Федерации в ее актуальной редакции предусматривает, что состав халатности, т.е. неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, имеет место в случае, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

3.1. Состав предусмотренного частью первой статьи 293 УК Российской Федерации преступления является материальным, поскольку в его объективную сторону входит причинение крупного ущерба (безотносительно категории потерпевших) вследствие халатности или существенное нарушение содеянным прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Тем самым криминообразующими признаками выступают и крупный размер причиненного ущерба, и существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, причем использование союза «или» в

законодательном описании халатности предполагает, что установление одного из альтернативных видов последствий образует достаточное условие для привлечения к ответственности за халатность, если установлены все остальные признаки состава этого преступления. Это обязывает в каждом случае привлечения к уголовной ответственности за халатность подтверждать факт наступления таких последствий в их причинно-следственной связи с действиями (бездействием) виновного.

Отсутствие среди последствий деяния имущественного ущерба, превышающего один миллион пятьсот тысяч рублей, само по себе не исключает ни уголовную наказуемость такого деяния, как халатность, ни выяснение обстоятельств, из которых бы следовало существенное нарушение в том числе прав и законных интересов граждан ввиду пренебрежения должностным лицом своими обязанностями. В то же время причинение крупного ущерба и, следовательно, его установление по уголовному делу в денежном исчислении принципиально не мешают выводу о существенном нарушении охраняемых законом прав и интересов, которое также влечет уголовную ответственность с тем же составом преступления.

3.2. В правоприменительном толковании части первой статьи 293 УК Российской Федерации не исключена и такая интерпретация условий уголовной ответственности за халатность, когда наличие материального ущерба, исчисленного в сумме, не превышающей одного миллиона пятисот тысяч рублей, оставляет возможным вывод о существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Иногда суды исходят из того, что альтернативные последствия, предусмотренные уголовным законом среди условий ответственности за халатность, разграничены на причинение имущественного ущерба в крупном размере и неимущественного вреда, выраженного в существенном нарушении прав и законных интересов указанных субъектов. При этом ограничение потерпевшего (потерпевших) в праве владения, пользования и распоряжения имуществом ввиду халатности может быть истолковано как причинение именно материального ущерба, что

исключает вменение неимущественных вредных последствий. Уголовные дела при таком истолковании суды прекращают на основании пункта 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации – за отсутствием в деянии состава преступления, поскольку материальный ущерб, с одной стороны, не превышает полутора миллионов рублей, а с другой, само определение ущерба и его оценка в материальном (стоимостном) исчислении исчерпывают правовую квалификацию содеянного, что принципиально исключает наступление альтернативно предусмотренных в части первой статьи 293 УК Российской Федерации вредных последствий в их нематериальном (неимущественном) значении.

В другой трактовке, однако, – например, в правоприменительных решениях, приложенных к жалобе заявителя по настоящему делу, – причинение по халатности материального ущерба, не достигающего крупного размера, установленного уголовным законом, не препятствует ни оценке вреда за рамками его экономического (стоимостного) значения, ни признанию судом такого вреда существенным, даже если его описание в приговоре сводится к лишению правомочий собственника по владению, пользованию, распоряжению объектом права собственности, т.е. к прекращению лишь этого экономического права.

4. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, законодатель, устанавливая преступность и наказуемость общественно опасных деяний, может в зависимости от существа охраняемых общественных отношений конструировать составы преступлений, учитывая степень их распространенности, значимость ценностей, на которые они посягают, и характер вреда – имущественного, организационного или иного, причиняемого охраняемому объекту (постановления от 27 июня 2005 года № 7-П, от 10 февраля 2017 года № 2-П и др.). Вместе с тем установление или изменение составов уголовных правонарушений и мер ответственности связано критериями пропорциональности и соразмерности ограничения прав и свобод граждан конституционно значимым целям, вытекающим из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, как и связаны ее статьей 19

(часть 1), провозглашающей принцип равенства всех перед законом, из которого следует, что любое уголовное правонарушение и санкция за его совершение должны быть четко определены в законе так, чтобы исходя непосредственно из текста нормы (при необходимости – с помощью толкования, данного ей судами) каждый мог предвидеть правовые последствия своих действий (бездействия).

Применительно к мерам уголовно-правовой защиты права собственности и к изменениям в их содержании Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что их введение должно исходить из адекватности порождаемых ими последствий тому вреду, который причиняют уголовно наказуемые правонарушения, и учитывать состояние общественных отношений в реальных условиях, определяющих уровень и средства такой защиты, обеспечивая при этом соразмерность уголовной ответственности охраняемым уголовным законом ценностям при соблюдении принципов равенства и справедливости (постановления от 20 апреля 2006 года № 4-П, от 11 декабря 2014 года № 32-П и др.).

4.1. Из действующей редакции части первой статьи 293 (с примечанием) УК Российской Федерации следует, что она, оставляя в силе прежний уголовно-правовой запрет в отношении халатности, специально и отдельно от иных охраняемых объектов (прав и законных интересов) определяет условия уголовной ответственности в защиту права собственности, как и других имущественных прав, утрата (незаконное прекращение) либо умаление которых вследствие халатности подлежат условной оценке и могут ее получить в надлежащих процедурах исчисления и доказывания законными средствами. Это обязывает осуществлять уголовное преследование за совершение деяний, образующих халатность, повлекшую причинение материального ущерба, если он является крупным, т.е. превышает один миллион пятьсот тысяч рублей.

Такое законодательное решение само по себе не содержит признаков неконституционности. Напротив, оно предназначено дать больше точности условиям применения уголовного закона, повысить его предсказуемость в

тех случаях, когда последствия халатности можно рассчитать в условных стоимостных величинах. Их достоверность может быть, по общему правилу, обеспечена при нормальном товарно-денежном обращении и в рыночных отношениях с развитой инфраструктурой, включая товароведение, экспертизу, бухгалтерский учет, профессиональную оценку и открытость экономически значимой информации с известными и доступными исходными данными о сравнительной стоимости вещей и других объектов имущественных прав, которые могут пострадать от недобросовестного или небрежного отношения к службе. Судебное следствие и судебное решение, как и стороны в уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях, могут быть при этом свободны от иных оценок последствий халатности, в рамках которых обвинению нужно было бы доказывать в субъективном его представлении вред, причиненный правам и законным интересам потерпевших, а защите – оспаривать обвинение, в том числе опровергать такой вред как существенное нарушение прав и интересов, охраняемых законом, умаляя значение этих ценностей.

В любом случае признак крупного ущерба, который надлежит исчислять в денежной сумме, образует достаточное условие для привлечения к уголовной ответственности за халатность, если налицо все другие признаки состава этого преступления. С другой стороны, при таком определении халатности причинение крупного ущерба образует обязательное условие квалификации этого деяния, поскольку ущерб на меньшую сумму не позволяет говорить об уголовно наказуемой халатности, когда предметом наступивших ее последствий являются именно и только материальные ценности.

4.2. Конституционный Суд Российской Федерации признает и допускает, что сумма причиненного ущерба, исчисленная и доказанная по уголовному делу о халатности, а также ее оценка как не подпадающей под понятие крупного ущерба могут в зависимости от обстоятельств значительно разойтись с представлениями и ожиданиями, которые – как в общественном мнении, так и прежде всего во мнении потерпевших – связаны с корректной

квалификацией деяния, с вынесением правосудного приговора и с заслуженным уголовно-правовым возмездием.

Однако уважение экономически значимых прав и законных интересов, пострадавших от халатности, не означает, что в случаях причинения именно материального ущерба допустимо отказываться от выражения элемента состава преступления, прямо предусмотренного уголовным законом, в стоимостном измерении. Развитый денежный оборот обусловлен типичными и согласованными в реальных сделках, а потому приемлемыми ценами, где условно и приблизительно, но воплощены представления неопределенного числа субъектов о ценности и полезном значении не только объектов права, но и возможностей, которые дают лицу права на эти объекты. Кроме того, предсказуемость уголовно-правового принуждения, справедливость уголовного закона, его гуманизм и экономия уголовной репрессии сами по себе делают конституционно оправданными такие условия уголовной ответственности за халатность, когда однородные меры ответственности, предусмотренные за деяние, определяемое законом в однородных стоимостных криминообразующих признаках, применимы не к одинаковым, а к типичным случаям, из которых каждый имеет частные особенности, в том числе различия сторон в оценке вредных последствий халатности. Это позволяет поддерживать конституционно оправданное равновесие между правами и свободами, уважение экономического и иного их содержания, обеспечивать защиту прав и законных интересов потерпевших, общества и государства, а также правонарушителей и притом дает саму возможность уголовного преследования лиц, виновных в халатности, на условиях равенства перед законом и судом, что было бы невозможно без общих правил уголовного закона, действительных и применимых для существенно однородных, хотя и разных случаев причинения по халатности материального ущерба в установленной законом величине.

Таким образом, часть первая статьи 293 УК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации постольку, поскольку

допускает уголовную ответственность за халатность, повлекшую причинение именно материального ущерба, выраженного в утрате либо снижении стоимости имущества или имущественных прав и подлежащего исчислению в денежной сумме, только при условии причинения крупного ущерба, превышающего – применительно к действующему правовому регулированию – один миллион пятьсот тысяч рублей, и исключает квалификацию того же деяния как халатности и уголовную ответственность за его совершение ввиду причинения им существенного вреда тем же самым правам и охраняемым законом интересам, в частности на том лишь основании, что этим деянием причинен существенный вред правомочиям владения, пользования и распоряжения, образующим право собственности. Иное приводило бы к неопределенности в уголовно-правовом регулировании вопреки статьям 19 (части 1 и 2) и 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

4.3. В то же время причинение материального ущерба не в крупном размере не исключает выяснения того, что содеянным существенно нарушены иные, помимо экономически значимых, права и интересы, охраняемые законом. Привлечение к уголовной ответственности в этом случае не обусловлено денежной оценкой причиненного вреда.

Понятие «существенное нарушение прав и законных интересов», как и всякое оценочное понятие, получает содержание в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и при надлежащем толковании законодательных терминов в правоприменительной практике. Из того же исходит и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который в постановлении от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре» отметил, что выводы относительно квалификации преступлений по той или иной статье уголовного закона, ее части либо пункту должны быть мотивированы судом; признавая подсудимого виновным в преступлении по признакам, относящимся к оценочным категориям (например, тяжкие последствия, существенный вред), суд не должен ограничиваться ссылкой на подобный признак, а обязан привести в

описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о его наличии в содеянном (пункт 19).

Как следствие, отсутствие доказанного ущерба на сумму, превышающую полтора миллиона рублей, само по себе не препятствует выяснению, нарушены ли иные, кроме права собственности и других имущественных прав, права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства неисполнением или ненадлежащим исполнением должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, а также какого рода права или интересы нарушены и насколько существенно их нарушение.

При этом не исключено, что ответственное лицо одним деянием, подпадающим под признаки халатности, описанные в части первой статьи 293 УК Российской Федерации, причиняет ущерб разным правам и законным интересам, из которых одни имеют экономически значимое содержание в стоимостном исчислении, а другие в ценовом измерении не могут быть представлены. За пределами стоимости объекта могут быть учтены и признаны существенными эстетическое, фамильное, социально-статусное значение вещей и имущественных прав, использование потерпевшим утраченного имущества как единственно возможного в конкретной жизненной ситуации способа удовлетворить потребность в жилище и иные подобные обстоятельства. Эти обстоятельства должны быть установлены и доказаны, что применительно к оценке существенности нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, имеющих неимущественный характер, либо охраняемых законом интересов общества или государства предполагает выяснение и доказывание, в частности, какие именно право или законный интерес были нарушены, какова их социальная значимость и, следовательно, общественная опасность посягающего на них деяния – с мотивировкой вывода о наличии соответствующего признака в составе халатности.

Конституционный Суд Российской Федерации находит, что часть первая статьи 293 УК Российской Федерации в ее действующей редакции – альтернативно различая среди общественно опасных последствий предусмотренного ею деяния крупный ущерб в размере, установленном в примечании к этой статье, и оценочный признак в виде неимущественного вреда, выраженного в существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, – не предполагает оценку имущественного ущерба, не достигшего указанного размера, в качестве существенного нарушения названных прав и законных интересов, имеющих неимущественный характер. В силу этого рассматриваемая норма не допускает возложения уголовной ответственности за халатное исполнение или неисполнение лицом своих обязанностей, если это не повлекло причинения крупного ущерба и притом отсутствует самостоятельный, выраженный в неимущественных последствиях, не обусловленный денежной оценкой причиненного ущерба криминообразующий признак существенности нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Напротив, она позволяет – с учетом выявленного в настоящем Постановлении конституционно-правового смысла – обеспечить при надлежащем доказывании условия для правомерной и справедливой квалификации противоправных деяний, с тем чтобы уголовное их преследование оставалось возможным без нарушения конституционных установлений.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть первую статьи 293 УК Российской Федерации в ее взаимосвязи с примечанием к этой статье не противоречащей Конституции Российской Федерации постольку, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она исключает квалификацию деяния, повлекшего утрату либо снижение стоимости имущества или имущественного права в размере, не превышающем установленную действующим правовым регулированием для целей этой статьи сумму крупного ущерба, в качестве халатности, влекущей уголовную ответственность по признаку причинения содеянным существенного вреда правам и охраняемым законом интересам, если не доказано в надлежащем порядке, что соответствующее имущество или имущественное право, помимо денежной стоимости, обладает неэкономической ценностью, применительно к которой имело место существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

2. Конституционно-правовой смысл части первой статьи 293 УК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные по делу с участием гражданина Величенко Романа Васильевича с применением части первой статьи 293 УК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru)

№ 21-П

Конституционный Суд
Российской Федерации